

БОГЕМА

Москва, аэропорт - 20 мая - с. 6

ЛИЛИЯ ШАРЛОВСКАЯ

РИКИ МАРТИН: "С ДЕВУШКАМИ — ПРОСТО БЕДА"

Рики Мартин сидел перед нами в президентском "люксе" гостиницы "Астория" и лучезарно улыбался. В одной руке у него дымилась чашка кофе, в другой — цвела большая конфета в блестящем фантике. В Питере латинский мачо восторгался всем — даже навозом на Дворцовой площади, который "производили" декоративные лошади для катания туристов. А уж с девушками — просто беда! Горничная как-то утром обнаружила под дверью кружевные трусики, которые пытались подкинуть звезде поклонницы.

Друг Киркорова

— Ты считаешь себя Колумбом? Ведь ты открыл латиноамериканскую музыку миру!

— Да ну! Может, я и преподнес ее как-то иначе, но по большому счету заслуга в том, что она популярна, не моя. "Латинос" — стиль настолько живой и яркий сам по себе, что люди во всем мире сходят от него с ума.

— Твой новый альбом очень серьезный. Не боишься, что все эти музыкальные "изыски" поме-

шают взаимопониманию с публикой?

— Да, альбом вышел необычным. Ведь иногда я не понимаю, где нахожусь: в Африке, Бразилии или Европе. Для меня все культуры сливаются. Мой новый релиз — микс из миксов. Я приехал сюда, чтоб изучать русскую культуру, слушать русскую музыку. И надеюсь, что моя коллекция песен пополнится чем-то вроде "Калинки-Малинки". А вообще моя задача — с каждым концертом становиться все лучше и лучше. Не только в музыкальном плане... (Хихикает, поправляя ремень джинсов. — Авт.)

— Филипп Киркоров — твой друг?

— Он мне нравится, хороший парень!

— А ты в курсе, что он твои песни на русском поет?

— Надо же? Вот не знал. Удачи ему на этом нелегком поприще.

Сладкий принц

— Правда, что ты любитель конфет? И особо оговариваешь наличие шоколада разных сортов в номере?

— Да, конфеты я люблю! (Активно шуршит фантиком. — Авт.) Для меня они — возвращение в детство, в родительский дом. В райдере записаны всего два пункта: конфеты и свечи в номере. Я не капризен, правда? Свечи помогают восстановить

энергию, когда, выжатый как лимон, приезжаю с концерта. Я расслабляюсь, глядя на огонь. И только потом иду в душ и ложусь отдыхать.

— А как же форма? Конфеты не мешают ее поддерживать?

— Ну... Упражнения на пресс я делаю каждый день. Да и концерты помогают сбросить лишний вес, за два часа на сцене худею буквально на глазах. А вот когда возвращаюсь к маме после гастролей, ем от пуза! От ее кулинарии отказаться нереально. Ем — и иду... танцевать.

— Под какую музыку предпочитаешь вертеть бедрами?

— В моем компьютере больше 4 тысяч песен. Слушать люблю классический рок. А танцевать, пожалуй, лучше под диджеев. Мне Пол Вандейк нравится. Прыгаю под него как умиленный.

Миссия невыполнима?

— Ты помнишь свою первую девушку?

— Еще как. Она со мной в школе училась. Классическая блондинка с голубыми глазами. Мне было 15, а ей — 16. И я написал мелом на доске: "Хочешь быть со мной?" А она ответила: "Да!" Это был самый романтичный день в моей жизни. Я до сих пор не женат, видимо, не встретил больше такой красоты.

— А пытался как-то продвигаться в этом вопросе?

— За последние 5 лет не очень-то я преуспел. Хотя и говорил "люблю" не одной даме. Но это не о той любви, о которой ты спрашиваешь.

— А что для тебя — любовь?

— Я мог бы ответить тысячей определений: "физиология", "секс", "красота", "взаимопонимание", "свобода"... Но ни одно из них не подходит. Любовь не описать, а человека, с которым будешь всю жизнь, встретить очень сложно. Да и короток наш век, каких-то 60—70 лет! Хорошо, если из них будешь чувствовать себя счастливым хотя бы полчаса. Я сам виноват, что был недоволен в личной жизни. Музыка выходила на первое место, мало кто из близких может с этим мириться.

— А теперь все изменилось?

— Увы! Я так же предан карьере и озабочен своей музыкальной миссией. Хочу, чтобы люди, слушая меня, были счастливы и попадали как бы на другую планету. Хотя надеюсь, что немного изменился. Стал менее эгоистичным. Для меня переломным в этом смысле был 1998 год.

Наталья ПОЛЯНСКАЯ.

КАК ЗВЕЗДУ ВСТРЕЧАЛИ В МОСКВЕ

Толпа фанатов с "мыльницами" в составе трех человек, два черных микроавтобуса и несколько папарацци в половине первого ночи 19 мая встречали в "Шереметьево-1" пассажира Энрике Хосе Мартина Моралеса Четвертого. Именно так по паспорту величают красавца латиноамериканца Рики Мартина. Сойдя с трапа, звезда продемонстрировала встречающим самые приятнейшие манеры.

"Скажите, а Рики Мартин из Питера еще не прилетел?" — бегала от охранника к буфетчице парочка затерявшихся девушек с рюкзаками наперевес. "Кто-кто?! А что, должен? — изумлялись работники аэропорта. — Из Питера самолет уже минут сорок назад приземлился". На радость поклонникам, Мартин прилетел другим рейсом на частном самолете на час позже.

"Ой, какой он маленький! А я думала, он выше намного!" — разочарованно воскликнула одна впечатлительная особа, приметив певца в VIP-зоне аэропорта. Рики был одет очень скромно и демократично — легкое

пальтишко, вязаная шапочка и дежурная улыбка (несмотря на усталость после "солнышка") в придачу. Приостановившись у встречавших его микроавтобусов, попозировав камерам и раздав пару автографов, он вежливо поблагодарил всех и уехал.

В "Балчуге" Рики уже ждал забронированный президентский номер. Традиционное пожелание певца — чтобы ассортимент десертов был побольше. После напряженного дня и не менее тяжелой ночи Рики рухнул в постель и уснул, как говорится, без задних ног.

Ирина ЛЫЩИЦКАЯ